

Одним взмахом длинного меча он легко отразил атаку Проклятия, преграждавшие ему путь щупальца были срублены наотмашь, и теперь чудовище превратилось в сплошное месиво — у него не осталось даже шанса погибнуть вместе с Чжань Цинем.

— Ха-ха-ха! Ты ведь тоже брошенный пешка!!!

Сопровождаемая последним безумным воплем, всё погрузилось в тишину.

Всё пространство было залито кровью и завалено кусками плоти Проклятия.

Оглядев усеянную обрывками плоти землю, Чжань Цин с удовлетворением удалился: теперь-то эта тварь точно не выживет.

Трансляция возобновилась только после того, как он покинул это место.

[Ого, неубиваемый тараканчик? И снова фулл хп?]

[Стример просто против небес...]

[Что только что произошло? Почему соединение прервалось?]

[А-а-а-а, я же знал, что с красавчиком всё будет в порядке! Какая талия, какие ножки! Ам-ням-ням!]

Одним быстрым движением Чжань Цин поймал недавнего дезертира — некое привидение.

Схваченная за горло Цзян Синь подняла обе руки:

— Послушай, я же думала, что ты отбросишь коньки, вот и сбежала. Зелёный лес гори не бойся, были б дрова — пойми и прости меня.

Столкнувшись с ледяным взглядом Чжань Цина, она от чувства вины не смела поднять на него глаза:

— Сдохла? Эта громадина?

— Разлетелась на куски, мельче некуда.

В глазах Цзян Синь вспыхнул невиданный доселе блеск!

— Что от меня требуется?

Чжань Цин взглянул на время: половина одиннадцатого утра, оставалось полтора часа.

— Дикий кабан, дикий волк и дикая обезьяна — по три штуки каждого вида. Добудь до двенадцати часов дня, справишься?

Цзян Синь тихо цокнула языком: если обезьян ещё поискать, то остальное проще простого.

Тем временем Су Цзиньсюань и остальные уже восстановили Алтарь в прежнем виде, однако за самые важные вещи ещё предстояло поторгаться с жителями деревни, а вдобавок пришлось помочь им по хозяйству, что отняло немало времени. Оставленные Дворецким деревенские жители наотрез отказывались заходить в лес.

— А я еще думал использовать тех двоих в качестве живого щита, а они такие трусливые, — легкомысленно фыркнул Су Ичэнь и последовал за братом в чащу. Рядом с ними неотступно следовал Ли Синь, превратившийся в блеклый фон, и вскоре все четверо воссоединились.

С помощью Су Цзиньсюэня Янь Цину сразу стало намного легче, и теперь они вдвоем зачистили уже половину территории.

— Янь Цин, ты ранен, ступай к остальным и заодно защищай их.

Длинное копьё Су Цзиньсюэня взмыло вверх, рассекая воздух: все змеи, коснувшиеся его наконечника, мгновенно разрубились надвое, а то и натрое.

Преимущества Янь Цина в подобной местности совершенно негде было проявить, поэтому ему оставалось лишь отступить в зону, еще не охваченную змеиным кольцом, чтобы прикрывать Су Ичэня и Ли Синя.

Эти Лунная змея достигали в длину всего двадцати сантиметров, но двигались с невероятной скоростью, а стоило им хоть раз укусить жертву, как та мгновенно погибала от яда. Самое страшное заключалось в том, что эти создания водились стаями, из-за чего справляться с ними было невероятно трудно.

— Уходите с дороги!

Голос Чжань Цина разнесся окрест, заставив тело Су Цзиньсюэня среагировать мгновенно — он тут же отступил в безопасную зону.

Несколько зажигательных снарядов полетели прямо в змеиный рой. Янь Цин проявил молниеносную реакцию и с помощью Тюрьма Лака запер змей в небольшом пространстве, где

они заживо сгорели, а с оставшимися разрозненными змейками оказалось справиться проще простого.

[Ох ты ж, а откуда мне было знать, что против этих мерзких змей можно использовать зажигательные снаряды...]

[Спрошу, раз не знаю: откуда взялись зажигательные снаряды? Они продаются в Системный магазин?]

[Я только что заглянул туда, их там вообще нет...]

[? Читерить стало уже слишком откровенно, да? Они даже не пытаются скрываться?]

Следом за Чжань Цзином шла девушка в белых одеждах с одной косичкой. Она пряталась за его спиной, а ее круглые глаза сияли неподдельным восторгом.

Кто же это мог быть, если не Цзян Синь...

— Ну как улов? Су Цзиньсюань покачал головой:

— Каждый раз, когда мы выходим из очередного пространства и возвращаемся, пространство этого леса перестраивается, а убитые монстры появляются заново. Сейчас здесь только одна свинья и два волка, обезьян мы пока не встречали.

Чжань Цин кивнул и посмотрел на Цзян Синь, давая понять, что ей пора начинать своё выступление.

С уничтожением всех Лунная змея в этом пространстве оно исчезло, и все вернулись в исходную локацию.

Цзян Синь в душе прокляла Чжань Цина тысячу раз: «Ты мог бы просто посмотреть на меня? Разве ты не должен был представить меня остальным? Я появилась из ниоткуда, точь-в-точь как мошенница, как мне вообще заговорить?!»

— Что? Ты же... девушка, неужели у тебя социофобия?

Цзян Синь одновременно злилась и чувствовала себя виноватой — в конце концов, в критический момент она бросила его и сбежала. Стиснув зубы, она зашагала вперёд. Чжань Цин знаком велел остальным следовать за ней, и те, переглянувшись, двинулись вслед.

Благодаря помощи Цзян Синь они быстро продвинулись в следующее пространство.

Два диких кабана — какой богатый улов!

Чжань Цин уже собирался выступить вперёд, чтобы потренироваться в фехтовании, как его тут же остановили.

На обычно спокойном и невозмутимом лице Су Цзиньсюаня проступили трещины:

— Эта свинья бьёт магией...

Чжань Цин: «?»

Вскоре магическая свинья продемонстрировала ему все свои чудеса. Да, перед ними были два Огнедышащий кабан, которые, заметив чужаков, увеличились в размерах вдвое — теперь каждая свинья была размером с целого взрослого слона.

В их глазах Чжань Цин казался мелким муравьем, которого можно раздавить одним движением копыта.

Уголки ртов Чжань Цина дернулись:

— То они крошечные, то огромные. Сколько раз вы вообще сражались с этой безумной дрянью?

Огнедышащие кабаны не собирались давать им времени на переговоры и с хрюканьем бросились в атаку. Получить такой удар — верный способ улететь на небеса прямо с места!

Обе свиньи действовали синхронно, словно вторая была точной копией первой, и не собирались разделяться.

Вспышки меча Чжань Цина оставляли на их шкурах лишь следы, похожие на лёгкое почесывание: лезвия лишь сбрили щетину, обнажив голое мясо, прочное, как медная стена.

— Как вы справились с первой?

— Сначала поймали в Тюрьма Лака, Янь Цин запрыгнул ей на спину, чтобы отвлечь, а я пустил в ход копье с ядом, пробив им насквозь глаза.

Ха! Какая жестокость!

Он снова повернулся к Янь Цину:

— Обоих удержишь?

— Удержу, но сжать область до меньших размеров не получится, они всё еще смогут свободно двигаться внутри.

Су Цзиньсюань и Чжань Цин в один голос:

— Тогда вяжи!

Яда у них было предостаточно, нужно было лишь оставить царапину на коже.

Они переглянулись, и Су Цзиньсюань первым вошел в пространство, где были заперты Огнедышащие кабаны. Су Ичэнь начал читать заклинание, накладывая на двоих бойцов защитный щит.

Похожий на тонкий светящийся экран, щит вызвал у Чжань Цина любопытство — он даже протянул руку, чтобы потрогать его, но ничего не ощутил и поспешно отдернул пальцы.

Тонкая пелена света окутала тело Су Цзиньсюаня, полностью поглощая пламя, изрыгаемое Огнедышащими кабанами.

Ого, оказывается, так тоже можно.

Чжань Цин показал главному герою большой палец, а затем принялся командовать этим самым героем и остальными, чтобы они собирали для него ветки.

Остальные: «Мы ничего не понимаем, но уважаем».

До тех пор, пока Чжань Цин вот так запросто не превратил ветки в изящно сделанные луки — да ещё и такие, каких они отродясь не видали — все четверо во все глаза уставились на него.

Два лука, один из которых достался Янь Цину, а остальные ветки превратились в стрелы, каждую из которых он щедро пропитал ядом.

Заметив происходящее, Су Цзиньсюань намеренно стал маневрировать, выманивая Огнедышащих кабанов на удобные позиции.

Конечно, сражаться с двумя сразу было слишком хлопотно: стоило напасть на одну, как вторая тут же неслась наперерез для тарана.